

Вера Ванченко-Писаницкая.

1922–1944 годы.

Равенсбрюк... Крупнейший фашистский лагерь для женщин. Здесь в годы гитлеровского произвола томились 132 тысячи женщин и детей. 96 тысяч из них были зверски умерщвлены.

Имена многих наших соотечественников, которые томились и боролись в застенках лагеря, остались неизвестны: фашисты постарались уничтожить все документы, свидетельствующие об их злодеяниях, но полностью скрыть следы своих зверств им не удалось.

...на одной из страшных одиночных камер № 58 чуть заметна надпись:

« Вера Ванченко-Писаницкая.

12/III-192...с улесг Ленинград, Проспект 25

Октября, 81, кв. 17.

В Цельденбау с 15/VI-1944 года.

В концлагере города Равенсбрюк с 28 февраля 1944.

В плену с 14 октября 1942 года.

Ожидая расстрела 10 ноября 1944 года.

(Текст по-немецки, затем продолжение по-русски)

Родина, почему ты так далеко? Папа мама и

брат Сашенька, если бы вы знали, как я тоскую по вас, как хотела бы ещё раз увидеть вас, ваши родные, любимые лица. Но это невозможно. Мне, видно, суждено погибнуть далеко от Отчизны.

15 октября».

Предсмертное письмо на стене прочли многие, в том числе и воины Советской Армии, освободившие женщин из лагеря смерти. Надпись и адрес, указанные девушкой, помогли узнать, кто она, откуда, найти её родственников.

Вера наша землячка, ленинградка, она окончила школу № 249 в 1938 году, после войны в школе работала её мама учителем химии.

Её отец – Анатолий Константинович – в первый же дни войны ушёл на фронт. Он погиб защищая Родину от врага. Мать, Антонина Степановна, с маленьким Сашей эвакуировалась в глубь страны. Вера – 19 летняя студентка, комсомолка осталась одна в блокадном Ленинграде. «Не могу покинуть город в беде, - сказала она матери». Девушка стала работать в Василеостровском райкоме комсомола. Вскоре сознание личной ответственности за судьбу любимого города сделало её активной участницей его обороны. Вот о чём написала Вера в своём последнем письме, адресованном отцу:

«...Ты, папа, сам всегда учил меня поступать так, как подсказывает чувство долга – сперва пионерки, потом комсомолки, затем коммуниста.

А это чувство мне говорит сейчас, что если весь народ ведёт самую справедливую священную борьбу с врагом человечества – гитлеризмом, то мой долг – быть вместе с народом, воевать...».

Вера поступила так, как велело чувство долга: ушла в партизанский отряд.

Из штаба партизанского движения первое время поступали сведения о том, что Вера Ванченко-Писаницкая жива, с честью носит звание партизанки. И вдруг сообщение: пропала безвести. Все тревожные запросы матери остались без ответа. И только в конце войны отыскался след Веры.

В мае 1945 года на квартиру Ванченко-Писаницкой явился красноармеец, один из тех, кто освобождал Равенсбрюк. К сожалению, он не застал ни матери, ни брата Веры. Он оставил им записку. Это была первая весточка о судьбе девушки.